

Отмечается значительная часть названий лиц по месту проживания, когда от одного опорного топонима в одних местах образуются одинаковые названия, а в других — разные. Напр., такие географические названия, как Brèzje (о. Cerknica), Brèzje ob Slonu, дают наименование жителя Brezjàn (перенос ударения) — Brezljàn (эпентетический *l* и перенос ударения). Топоним Brèzje pri Kumpulju при образовании названия жителя сохраняет ударение производящей основы, однако появляется вставное *l* (Brèzjan — Brèzljan). Топонимы Brèzje pri Polčana, Brezje pri Slovenski Bistrici в одной форме сохраняют ударение производящей основы, но появляется *l*, а в другой форме фиксируется перенос ударения (Brezjàn — Brèzljan). Такие топонимы, как Brezje (о. Radovljica), Brezje pri Dobu, Brezje pri Dobnem, дают одну форму наименования жителя Brezjàn. В других случаях названия жителей, образованные от основы опорного топонима, могут различаться только ударением (Brèzje nad Kamnikom — Brèzjàn).

Существительные, называющие лиц по месту жительства, иногда образуются от разных производящих основ (от основы топонима или от основы прилагательного): Brèzje (о. Zagorje ob Savi) — Brezjàn — Brezovljàn (от основы прилагательного brezov — ski). Такие топонимы, как Brèzje pri Lipoglavu, Brèzje pri Grosuplju, образуют наименование жителя при помощи суф. *-ec* — Brèzovec (от основы прилагательного brezov-ski), топоним Brèzje pri Podplatu образует наименование жителя Brezjàn (ср. прилагательное brezjanski) — Brèzijec (ср. прилагательное brezijski). А топоним Brèzje (о. р. Mozirje) дает формы Brezjàn — Brèščan. От топонима Brèzje pri Bojsnem образуется название жителя Brèzenčan (от основы brezen-ski).

Номинация лиц по населенному пункту в целом охватывает в словенском языке значительное количество слов (около 10 тыс.). Этот разряд слов практически сложился одновременно с образованием топонимической системы. Вместе с тем процесс номинации лиц по местности, очевидно, еще не закончился. Это связано не с образованием новых населенных пунктов, а в значительной степени с внутренними языковыми процессами.

¹ См.: Slovenska krajevna imena. Ljubljana, 1985.

² См.: Toporišič J. Slovenska slovnica. Maribor, 1976.

АХМЕД ЭЛЬ АГАМИ

К ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ (русские определительные сочетания)

Вопрос о сочетаемости существительных с прилагательными представляет значительный интерес как с точки зрения определения семантических свойств самих существительных, так и в плане изучения сочетаемостных свойств существительных и прилагательных¹. Не случайно поэтому создаются такие пособия, как словарь эпитетов, в котором раскрывается определительная сочетаемость существительных².

Одним из способов исследования лексической сочетаемости вообще и определительной сочетаемости в частности является психолингвистический эксперимент. В ходе направленного ассоциативного эксперимента от испытуемых получают характерные реакции-определения на заданные стимулы-существительные³.

В нашем эксперименте, который был проведен весной 1990 г. со студентами Белорусского государственного университета, его участникам предлагалось дать несколько определений к заданным стимулам-существительным. Некоторые общие результаты эксперимента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Стимул	Количество ответов	Количество разных ответов	Частотность ответов
Дисциплина	352	96	строгая (58), железная (36), плохая, хорошая (23), трудовая, военная (13), жесткая (12), крепкая (11)
Желание	346	111	сильное (31), заветное (21), непреодолимое (14), страстное, большое (13), огромное, давнее (12)
Запах	362	94	приятный (61), резкий (24), неприятный (22), ароматный (16), сильный (14)
Любовь	391	112	первая (27), взаимная (21), безответная, страстная (19), нежная (17), верная, вечная (16)
Результат	361	102	хороший (38), неожиданный (23), плохой (20), конечный (17), положительный (16), отличный (15), отрицательный, долгожданный, ожидаемый (11)
Судьба	325	88	счастливая (4), жестокая (25), тяжелая (16), злая, несчастная (14), роковая (11), трагическая (10)
Тишина	327	91	мертвая (28), гробовая (22), ночная (21), полная (16), звенящая, тревожная (13)
Факт	311	125	неоспоримый (31), достоверный (18), интересный (11), неопровержимый (9), известный, точный (8)
Аромат	348	103	приятный (38), цветочный (34), душистый (21), тонкий (20), нежный (17), свежий (15)
Благодарность	308	80	искренняя (45), сердечная (39), огромная (25), большая (20), глубокая (12), горячая, заслуженная (11)
Болезнь	370	84	тяжелая (67), неизлечимая (33), легкая (26), долгая (20), затяжная (17), смертельная, страшная (16)
Воображение	321	105	богатое (45), развитое (21), бедное (17), большое, яркое (14), детское, фантастическое (11), обильное (10)
Впечатление	298	93	хорошее (28), сильное, яркое (24), приятное (15), первое (12), огромное, плохое (11)
Дискуссия	330	107	острая (28), бурная (19), научная, интересная (17), затянувшаяся (16), горячая, долгая (15)
Взгляд	349	147	добрый (20), внимательный (17), пристальный (16), строгий (14), колющий (13), нежный (11)
Внимание	318	114	сосредоточенное, рассеянное, пристальное (25), постоянное, особое (12), обостренное, большое (11)
Вещество	378	108	жидкое (41), твердое (39), химическое (30), ядовитое (17), газообразное (16)
Возможность	292	91	большая (21), реальная (18), неограниченная (16), единственная, неожиданная (14), хорошая (13), неиспользованная, упущенная (12)
Совет	354	101	дружеский (34), добрый (31), нужный (24), хороший (23), полезный (22), дельный (16), верховный (10)
Письмо	376	123	долгожданное (50), длинное (28), короткое (20), неожиданное (11), доброе (10)

Легко увидеть, что самые частые определения достаточно специфичны к различным стимулам, не повторяется один и тот же набор определений к разным стимулам; эта неповторимость становится особенно ощутимой, если учесть частоту отдельных определений. В определенной мере по такому набору может быть узан стимул. Определения *большая, реальная, неограниченная, единственная* как бы предсказывают определяемое *возможность*. Определения *первая, взаимная, безответная, страстная, нежная* едва ли могут быть отнесены к любому определяемому, кроме слова *любовь*. В некоторых случаях такой набор

определений может быть и менее четко, но все же довольно хорошо соотносим со стимулом-определяемым (*сильное, заветное, непреодолимое, страстное, большое — желание; дружеский, добрый, нужный, хороший, полезный — совет*). Думается, что это в значительной мере зависит от характера стимула-определяемого, что уже отмечалось в литературе⁴.

Интересно сопоставление определений к синонимическим стимулам *запах* и *аромат*. Оно представлено в табл. 2, где определения расположены в порядке указания их суммарной частоты к обоим стимулам.

Таблица включает 16 определений, встретившихся не менее чем в 10 ответах. Интерес представляют не только общие определения, но и те, которые даны были только к одному из стимулов. Очевидно, что такие определения, как *резкий* (24), а также *удушающий* (5), *горький, тяжелый, удушливый, отталкивающий* (по 4), *отвратительный, едкий, противный* (по 3), *нестерпимый, мерзкий, зловонный* (по 2) свидетельствуют о наличии в семной структуре слова *запах* допуска сем с отрицательным значением; с другой стороны, видимо, для семной структуры слова *запах* характерно представление о силе, резкости. Напротив, семантическая структура слова *аромат* допускает скорее положительно оцениваемые характеристики, а также не столько резкость, сколько нежность, тонкость проявления свойства.

Следует заметить, что в эксперименте даются как определения, реально встречающиеся с данным определяемым существительным, так и определения, которые можно скорее считать не языковыми, а характеризующими непосредственно явления действительности. Таковы появившиеся в ответ на стимул *запах* ответы *аппетитный* (3), *зловонный* (2) или в ответ на стимул *аромат* определения *вкусный* (4), *хороший* (2). Нельзя, впрочем, совершенно отрицать возможности таких сочетаний.

Большинство полученных экспериментальным путем определений соответствует правилам сочетаемости. Не случайно поэтому они соответствуют тем определениям, которые даны существительным в упомянутом уже словаре эпитетов. Даже количество ответов-определений, в том числе различных, некоторым образом коррелирует с количеством эпитетов в словаре. Так, слово *взгляд*, на которое было дано 349 ответов, в том числе разных — 147, занимает в словаре 9 столбцов текста, а слово *благодарность*, получившее меньше других различных определений (80), — менее столбца, слово *болезнь* занимает примерно столбец, а в эксперименте получило 84 разных определения.

Соответствие экспериментальных данных показателям словаря эпитетов отражается и в качественном составе ответов. Так, среди экспериментальных определений к слову *тишина* имеется целый ряд совпадений со словарем: *мертвая, гробовая, полная, тревожная, давящая, страшная, глубокая, глухая, звонкая, гнетущая, вечная, жуткая, напряженная, опасная, безмолвная, безмятежная, гулкая, настороженная, обманчивая, спокойная, удивительная, благодатная, абсолютная, злоежащая, кладбищенская, удручающая, вязкая, неприятная, невыносимая, немая, осторожная, подозрительная, тоскливая, тягостная*. В определен-

Таблица 2

Суммарная частота	Определения	Определяемые	
		запах	аромат
99	приятный	61	38
43	цветочный	9	34
31	тонкий	11	20
25	неприятный	22	3
25	душистый	4	21
25	резкий	24	1
23	сладкий	12	11
23	нежный	6	17
22	свежий	7	15
19	сильный	14	5
17	ароматный	16	1
16	вкусный	12	4
14	терпкий	10	4
12	весенний	1	11
11	стойкий	5	6
10	чарующий	3	7

ной части списки определений эксперимента и словаря не пересеклись. Что касается неединичных и многих единичных ответов из экспериментальных данных, то они, представляется, вполне могли бы оказаться и в словаре. Так, к примеру, в словарь не включены хромотопные определения типа *ночная, вечерняя, долгая, предрассветная, лесная, сельская*. Не попали в него и некоторые достаточно употребительные оценочные эпитеты типа *скорбная, прозрачная, убийственная, пугающая*, энантиосемические определения типа *оглушающая, оглушительная, звенящая, громкая*; ср. также определения *приятная, скучная, неожиданная*, близкие к которым включены в корпус словаря эпитетов. Представляется, что такие слова-определения, как и некоторые другие (здесь названы лишь определения, встретившиеся не менее двух раз), могли бы обогатить сведения об определительной сочетаемости русских существительных. Разумеется, некоторые эпитеты, отраженные в словаре, не оказались названными испытуемыми. Таковы, например: *безбрежная, безгласная, бездонная, бездыханная, безжизненная, белая, беспробудная, ватная, влажная* и под. В принципе же можно говорить о взаимной дополняемости экспериментальных данных и результатов наблюдений над текстами⁵.

¹ См.: Супрун А. Е. Лекции по языкознанию. Мн., 1971. С. 63; Супрун А. Е., Плотников Б. А. Манифестация значения и его исследование: Проблемы семантики. М., 1974. С. 255 и далее.

² См.: Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л., 1979.

³ См.: Клименко А. П. Грамматическая и семантическая природа атрибутивных ассоциаций // Романское и германское языкознание. Мн., 1977. Вып. 7. С. 23 и далее.

⁴ См.: Клименко А. П. Экстремальные оценки на шкалах и частичная обратимость «измерения значений» // Романское и германское языкознание. М., 1978. Вып. 1. С. 111 и далее.

⁵ См.: Супрун А. Е. Лекции по языкознанию. Мн., 1978. С. 91.